

— Ах-х!

Я вцепился в Квон Тэшина, напуганный тем, как мелко задрожали мои руки и ноги. Он подхватил меня, крепко прижал и заработал пальцами еще быстрее.

— Здесь?

— А... ах! Да!

— Нашел.

Стоило ему нащупать ту самую точку, как он тут же вытащил то, что было внутри. Отшвырнул это в сторону, повалил меня на кровать и поспешно натянул презерватив. Не знаю, нашелся ли подходящий размер, но обтянутый светло-розовым латексом пенис выглядел еще более пугающим. Вылив на него целое ведро геля, Тэшин устроился между моих ног и навис сверху. Он перекрыл мне обзор, чтобы я не видел происходящего внизу, и приставил головку к расслабившемуся кольцу мышц.

— Вхожу.

— У-ух...

Я выдохнул в знак согласия, и он начал толкаться внутрь. Хоть меня и растянули, ощущение того, что меня разрывают силой, пугало. Гель стекал по стенкам, но входящий член выталкивал его обратно в самую глубину.

— А-ах!

Казалось, меня растягивает до предела, будто всю нижнюю часть тела выворачивает наизнанку. Ощущение было такое, словно в крошечное отверстие пытаются вернуть неподходящий по размеру болт. В конце концов я не выдержал и закричал.

— А-а... нет. Не смогу. Я больше не выдержу.

— Да потерпите.

— Говорю же, не смогу... Я сейчас порвусь!

— В прошлый же раз все было нормально.

— Ничего не нормально! Мне было больно. Он... он слишком огромный, мне больно!

— Вы же знали, что он большой. Чего сейчас-то удивляетесь?

— Нет... Подождите... Не могу, просто не могу!

Тэшин недовольно нахмурился и цокнул языком, слушая мой скулеж.

— Вроде бы старше меня, а ведете себя как неженка.

— Неженка?!

Я возмутился, но он внезапно подхватил меня под бедра. И на этом же порыве, одним резким движением, пробил меня насквозь.

— А-а-а!

Я закричал так, словно меня насадили на кол. Но он, не обращая внимания, крепко сжал меня в объятиях и несколько раз жестко вбился внутрь. Безжалостно, в считанные секунды он добрался до самого пика и ударил точно в цель.

— Х-а-а-а!

Это было слишком остро, чтобы назвать просто удовольствием, но другого слова я не находил. Ощущение прошло все тело. Перед глазами вспыхнуло белым, сознание на миг погрузилось в темноту, а конечности забились в конвульсиях. Огромная волна жара прокатилась по мне несколько раз, словно облизывая шершавым языком. Я даже дышать не мог, захлебываясь в этих чувствах. Наконец, когда это ощущение рассыпалось морской пеной и ушло в пальцы, я бессильно обмяк.

— Что, уже кончили?

Я не мог вымолвить ни слова. Спина покрылась испариной, а на животе я чувствовал влагу от собственного пениса, прижатого его телом. В то же время мышцы сзади, до этого судорожно сжимавшие его огромный член, расслабились. Тэшин снова уложил меня на спину и, глядя на мои перепачканные спермой бедра и остекленевший взгляд, негромко хмыкнул.

— Ну вот, я же говорил — просто ломались.

Накатило чувство обидного поражения, но оно быстро растаяло под его мягкими ласками. Стоило мне расслабиться, как он снова начал плавно двигать бедрами. Теперь член входил и выходил без всякого сопротивления. Головка раз за разом приятно царапала стенки, и расслабленное нутро снова начало мелко пульсировать.

— М-м... ах... а-ах...

Я изгибался, срываясь на тихие стоны. В отличие от того сокрушительного оргазма, это удовольствие накатывало мягкими волнами. Тело вздрагивало, словно от летящих искр, а внизу живота разгорался тугий комок жара.

Вскоре мой член, успевший обмякнуть, снова налился кровью и встал торчком. Глядя на него, возвышающегося над испачканным спермой животом, Тэшин усмехнулся и ускорился. Если до этого его движения были ритмичными, то теперь он стал вбиваться в меня яростнее. В комнате эхом зазвучали сочные, шлепающие звуки сталкивающихся тел.

— А-а! Ах! Да! Еще!

— Ха-а... Ли Вону-сси, кажется, вам очень хорошо?

— А-а-ах... х-а-а! Да-а!

— Фух... мне тоже чертовски хорошо.

Как только он признался в этом, мой живот свело судорогой. Тэшин издал низкий рык и на мгновение замер. Но это длилось лишь секунду — он тут же навалился на меня всей тяжестью, сминая, и начал двигаться совершенно дико. Я не мог пошевелиться под ним, чувствуя, как его орган пульсирует внутри. Словно живое существо, он по-хозяйски ворочался в моей тесноте, буквально выбивая из меня душу. Сопrotивляться новому приливу оргазма было невозможно.

— А-а-а-ах!

Я выгнулся всем телом, мелко дрожа, и в тот же миг он с силой излился в меня. Ощущение того, как горячая сперма заливает нутро, было невероятно четким. Она растекалась по воспаленным стенкам, и я едва не терял сознание от этого безумия. Было до чертиков хорошо, просто непередаваемо.

— Х-а-а... а-а-а...

Я всхлипывал, как побитый зверь, и крепко обнимал его, прижимаясь всем телом. Казалось, он сам превратился в один сплошной член, втираясь в меня каждой клеточкой. Кожа к коже, мы терлись друг о друга в мешанине из пота, смазки и чужих соков.

Отголоски оргазма были такими долгими, что, казалось, это никогда не закончится. Квон Тэшин, похоже, и не собирался останавливаться. Он довольно улыбнулся и прижался губами к моему мокрому от пота лбу и виску.

— Хоть поначалу и трудно, но большой член ведь лучше маленького, а?

«Знал бы ты меру...» — вертелось на языке, но после того, как я дважды кончил, это звучало бы неубедительно. Я промолчал, и он принялся осыпать мои губы короткими поцелуями.

— Чего молчим? Скажите же. Вам ведь нравится. Мой член вам по душе.

Я отвернулся, пытаюсь скрыться от его настойчивых поцелуев, но при этом чувствовал, как пылает не только лицо, но и всё тело.

— ...Дело не в том, что он большой. Просто вы мне понравились.

— А?

— Вы мне так понравились, Квон Тэшин-сси, что я... готов на это.

Я полюбил его настолько, что сходил с ума от удовольствия и дважды кончил. В этом не было ничего удивительного. Как я и говорил, в такого человека легко влюбиться. Богат, молод, красив, да еще и член огромный. С другой стороны, именно поэтому признание требовало от меня огромного мужества. Я не знал, что будет после того, как я окончательно потеряю голову, после всех этих свиданий и секса. Мной владело лишь беспокойство: вдруг он, быстро пресытившись, просто уйдет, даже не потрудившись попрощаться?

Само его имя, Квон Тэшин, казалось, несло в себе оттенок пресыщенности. Я не понимал, чем его «нравишься» отличается от мимолетного интереса. Но мне не хотелось верить, что его чувства поверхностны. Если я обесценю его чувства, то и мои собственные станут такими же. Неважно, как всё началось, — я уже влюбился. И я не хотел отступать, заранее пугаясь того, что еще не случилось. В конце концов, это моя первая любовь, мои первые отношения. Я не хотел их портить подозрениями.

Я повернулся и посмотрел ему прямо в глаза. И произнес с жаром:

— Вы мне нравитесь, Квон Тэшин-сси.

— ...

— Раз нравитесь... можно еще раз.

Его глаза заискрились, как песок в полосе прибоя. Не говоря ни слова, он снова толкнулся в меня уже затвердевшим членом.

— Вот и славно.

— Ах...

— Я бы всё равно сделал это, даже если бы вы были против.

Наши губы слились в глубоком поцелуе, а снизу снова слышались влажные шлепки. Я вспомнил, что он не сменил презерватив после первого раза, но эта мысль быстро выветрилась под напором новой волны наслаждения. Скоро я уже ни о чем не мог думать, кроме того, как я плачу. Как он и обещал, я плакал не от боли, а от того, как же это было хорошо.

— Ох...

Когда я очнулся от сна, больше похожего на обморок, в комнате уже сгустились сумерки. Когда мы начали, за окном был разгар дня, а теперь стало совсем темно. Неужели солнце уже село?

Я рефлекторно распахнул глаза и принялся шарить рукой в поисках телефона. Время перевалило за четыре часа дня. Зима была близко, темнело рано, так что можно было смело сказать — день подошел к концу.

— Вот черт.

Нужно было срочно возвращаться домой, переделать дела и идти на смену. От его дома до моего было приличное расстояние, так что без такси я рисковал опоздать. Я в панике откинул простыню и свесил ноги с кровати. Но тут со спины бесшумно вынырнула рука и обхватила меня за талию.

— М-м-м... вы куда это собрались?

Я обернулся на Квон Тэшина, который прижался лбом к моей спине. Даже сейчас я смотрел на него, не веря в происходящее. Когда мы спали за деньги, это казалось сюрмом, а когда без них — и подавно. Тогда мне было чертовски больно, и я думал, что никогда на это больше не подпишусь, а сегодня... сегодня я несколько раз терял сознание от того, как сильно желал его внутри себя. Просто в голове не укладывается.

Я очнулся от своих мыслей и попытался убрать его руку.

— Уже поздно, мне пора...

Я сам испугался своего голоса. Он был хриплым, как у проколотой шины. Должно быть, я слишком громко стонал. Щеки тут же обдало жаром.

«Хорошо хоть на работе говорить не придется». Я проигнорировал его настойчивые руки и попытался встать. Точнее, попытался, но тут же рухнул обратно. Я был уверен, что напряг мышцы, но колени предательски подогнулись. Я попробовал еще раз, но в ногах не было ни капли силы. Казалось, всё, что ниже поясицы, просто стерли из реальности.

Я раз за разом пытался подняться и снова падал, напоминая младенца, который только учится

ходить. Глядя на это, Тэшин не выдержал и прыснул. Я сердито зыркнул на него, а он тут же прильнул к моей спине.

— Ну куда вы в таком состоянии? Не глупите, идите сюда.

Он потащил меня обратно в постель. Я отбивался, тыча его локтями в бока, но тут он выдал фразу, от которой я просто оцепенел:

— Перестаньте брыкаться. А то мне снова захочется.

Довести человека до обморока и хотеть добавки... Я замер, вытянувшись в струнку, а он, тихо посмеиваясь, прижался губами к моей лопатке. Видимо, решив больше меня не пугать, он начал нежно покрывать мою кожу поцелуями и привел вполне разумный довод:

— Вы же на ногах не стоите, какая работа? Просто возьмите отгул по болезни.

Он был прав: в таком виде я на работе буду только мешаться, и меня, скорее всего, просто вышвырнут. Я тяжело вздохнул, подсчитывая в уме убытки от потерянного заработка.

— Работа — это одно... но мне всё равно нужно домой. Я и так вчера остался без предупреждения. Нужно вернуться, пока младшие не пришли.

— Какая разница, отработали вы ночную смену или остались здесь еще на одну ночь? Им восемнадцать и пятнадцать, уже взрослые лбы.

— Всё равно нельзя бросать дом на два дня.

— И что вы им скажете, когда вернетесь? Что слегли с лихорадкой, потому что целый день трахались?

Я злобно на него посмотрел, но он только рассмеялся, положив подбородок мне на плечо и лапаясь к щеке.

— Да ладно вам, оставайтесь. Не только ведь дома у вас есть младшие.

— Что?

— Я тоже здесь, Вону-хён.

У меня просто слов не нашлось. Мало того, что он строил из себя милашку, так еще и «хёном» назвал. Может, потому что у меня и так двое младших, но когда голый Квон Тэшин, притираясь ко мне, назвал меня так, я почувствовал какой-то странный, почти греховный трепет.

— Я со своими младшими не сплю, так что не вздумайте называть меня «хёном», — отчеканил я, содрогнувшись.

— Но мы же встречаемся. Называть друг друга по имени с приставкой «-сси» как-то официально, не находите?

Я резко оттолкнул его и обернулся. И переспросил, вытаращив глаза:

— Мы... что? Встречаемся?

Он удивленно вскинул брови и склонил голову набок.

— Вы же сам предложили встречаться. Мы сходили на свидание, переспали — кто мы после этого, если не пара?

Вообще-то он был прав. Но я не ожидал, что Квон Тэшин так легко признает наш статус. Я думал, он будет юлить, путать меня словами и так и не даст четкого определения нашим отношениям.

— ...Да, встречаемся, — пробормотал я в замешательстве. Тэшин нахмурился и капризно выпятил нижнюю губу.

— Что за реакция? Только что в любви признались, а теперь не хотите со мной встречаться?

— Нет, я не это имел в виду.

— А что тогда?

— Просто не верится... Мне слишком хорошо, вот и не верится.

От моей искренности его лицо тут же просветлело. Когда он так улыбался, то действительно выглядел на несколько лет моложе — словно восторженный двадцатилетний парень, который только что завел свои первые отношения.

Он наклонился, поднял мой телефон, соскользнувший на пол, и вложил его мне в руку.

— Давайте, пишите своим мелким.

— И что мне им написать? — растерянно спросил я.

— Правду вы всё равно не скажете, так что... м-м... напишите, что заразились простудой, пока ухаживали за больным.

— Простудой?

— Ну, вы же действительно за мной ухаживали. Скажите, что боитесь их заразить, поэтому переждете здесь денек.

Вряд ли младшие поверят в эту чушь. Ушел на свидание, пропал на ночь, а теперь еще и два дня прогулов — они же не идиоты. Поколебавшись, я решил сказать полуправду: мол, остался присмотреть за больным и отсюда же поеду на работу. Но стоило мне отправить сообщение в общий чат, как телефон тут же отобрали. Тэшин отшвырнул аппарат, на котором уже мигал красный индикатор разряженной батареи, и повалил меня на кровать.

— Вы есть не хотите? Я-то хоть кашу поел, а вы за весь день ни крошки в рот не взяли.

— Пока не особо... Я помыться хочу. И зубы почистить.

Судя по тому, что я был чист, а простыни — свежими, он уже обо всем позаботился. Само по себе это было несвойственной ему деликатностью. Тэшин переспросил: «Хотите помыться?», и вдруг резко вскочил и подхватил меня на руки.

— Уа-а!

От неожиданности я вскрикнул. Меня впервые в жизни несли на руках, как какую-то принцессу, так что я в ужасе вцепился ему в шею. Тэшин весело расхохотался и закурил

меня на месте.

— Ха-ха! Вону-сси, да вы пушинка.

— Да отпустите меня!

— Вы же на ногах не стоите. Успокойтесь, я просто донесу вас до ванной.

Он мог бы просто оставить меня там, но, прикрываясь тем, что я плохо хожу, забрался в ванну вместе со мной. Это была не просто ванна, а джакузи: стоило включить воду, как со всех сторон забили мощные бурлящие струи.

<http://bllate.org/book/17248/1731516>